

Из Ярославля в Вашингтон через Красноярск

ПОИСКИ И НАХОДКИ

О Ярославле и Ярославском крае говорили недавно в Вашингтоне. В библиотеке конгресса США прошла научная конференция, посвященная приобретенному ею в 1906 – 1907 годах огромному книжному собранию купца Г. В. Юдина, действительного члена Ярославской губернской ученой архивной комиссии. Интрига состоит в том, что такого купца в Ярославле и его окрестностях никогда не было.

По удивительному стечению обстоятельств то же самое имя и почти в те же самые дни всплыло в музее истории Ярославля. Юлия Евгеньевна Барышникова, заведующая фондами, занималась описанием коллекции экслибрисов, приобретенной музеем несколько лет назад у родственников одного известного в прошлом ярославского коллекционера. Коллекция большая – 8 тысяч единиц. Первое, что привлекло ее внимание в этом море книжных знаков, – те сорок из них, что связаны с историей Ярославля и Ярославской губернии. Среди них нашлись самые разные: и наиболее старинные гербовые экслибрисы, и вензельные, и упрощенные книжные знаки более позднего времени – шрифтовые ярлыки и штампы. Среди «ярославской серии» оказались и целые маленькие картины. В числе последних обратил на себя внимание сюжетный знак «Домашняя библиотека Г. В. Юдина».

– Геннадий Васильевич Юдин был известным в Ярославле библиофилом, действительным членом Ярославской губернской ученой архивной комиссии с 27 сентября 1895 года и до своей смерти в июне 1912 года, – рассказывает Барышникова. – Весной 1897 года в библиотеке Юдина около двух месяцев работал Ленин. В одном из писем к сестре Марии Ильиничне Ульяновой он писал: «Вчера попал в здешнюю знаменитую библиотеку Юдина, который меня радушно встретил и показал свои книгохранилища... Ознакомился я с библиотекой далеко не вполне. Но это во всяком случае замечательное собрание книг».

Итак, рассуждая я, если Юдин был «известным в Ярославле библиофилом», тогда, выходит, зря считалось, что Владимир Ильич в Ярославле никогда не был? Столько историков такой факт просмотрели?

Звоню в Демидовский университет Николаю Павловичу Рязанцеву.

– Юдин? Ну как же, знаю, конечно. Сибирский купец, предприниматель. У него была огромная библиотека в Красноярске – 80 тысяч томов. Он продал ее в 1907 году библиотеке конгресса США. Ленин останавливался в Красноярске по дороге в ссылку в Шушенское. Можно ли считать Юдина «известным в Ярославле библиофилом»? А почему нет? Библиотека была такая, что о ней, вероятно, знали во многих городах России.

Но как вышло, что красноярский купец стал членом Ярославской губернской ученой архивной комиссии и оставался им целых семнадцать лет? С одной стороны, мало ли было почетных членов. Но в

том-то и дело, что Юдин был действительным членом – по данным музея истории города, во всяком случае.

Так чем же красноярский купец заслужил такое уважение ярославцев? В поиске ответа на этот вопрос обращаюсь к знатокам книги, библиотекарям, научным работникам и не нахожу его. Хотя о самой юдинской библиотеке и ее необыкновенной судьбе ярославский ученый мир слышал.

Это было фантастическое по объему и качеству частное собрание. Первые и прижизненные издания русских классиков, в том числе все издания Пушкина; обширная коллекция бесцензурных и запрещенных цензурой изданий; книги по истории, археологии и этнографии Сибири... Кроме 80 тысяч книг в ней было около 500 тысяч (!) страниц рукописей, половина из них – о заселении русскими Дальнего Востока и Аме-

Геннадий Васильевич Юдин, владелец уникальной библиотеки, и Василий Иванович Ключков, Санкт-Петербургский книгопродавец, библиофил, основатель магазина «Букинист» на Литейном проспекте. 1890 год.

рики: извлечения из журнала судна «Юнона», бумаги Резанова и Шелехова, старинные карты Сибири, указания на природные богатства этого края, дипломатические документы XVIII – начала XIX века...

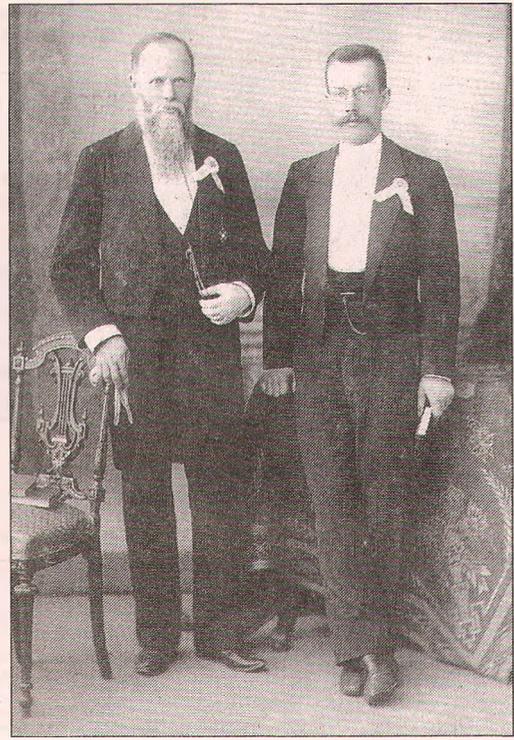
Юдин закупал книги широко, по-купечески, целыми библиотеками, одновременно не пропуская ни одного раритета. В результате за 35 лет собирательства он стал обладателем крупнейшего частного собрания книг в России.

Почему же он его продал? По версии известного знатока книги Н. П. Смирнова-Сокольского, купеческий капитал постепенно превращался в мертвый, не приносящий дохода, и к старости Юдин просто вынужден был расстаться со своим сокровищем. Смирнов-Сокольский ссылается на некое письмо Юдина: «Если бы я располагал достаточными финансовыми средствами и дела мои были бы в прежнем цветущем состоянии, я в мои преклонные годы отдал бы мои книги, по русскому обычаю, в одно из наших общественных учрежде-

ний. К сожалению, я не имею возможности так поступить, несмотря на все мое желание...»

Ведущий научный сотрудник Государственного архива Ярославской области Ярослав Смирнов другого мнения. Он считает, что Юдин был напуган революцией 1905 года. Библиотека располагалась не в самом Красноярске, а на юдинской даче, в деревянных домах, и он просто опасался за ее безопасность.

Продажа предшествовали переговоры с крупными книгохранилищами страны, но они закончились безрезультатно.

На предложения книжно-антикварных фирм Юдин не соглашался, не допуская даже мысли о том, что его собрание начнут распродавать по частям. И тут возникли американцы. Они заплатили ему 40 тысяч долларов – сумма значительная, по тем временам особенно. Хотя, как потом подсчитали, в среднем вышло по рублю за каждую книгу, не считая документов.

Но что же все-таки связало Юдина с Ярославлем?

Ответ на этот вопрос я получила у того же Ярослава Евгеньевича Смирнова. В течение нескольких лет он занимался фигурой Андрея Александровича Титова, написал о нем книгу. Ростовский предприниматель, историк, один из самых просвещенных людей Ярославского края конца XIX – начала XX века Титов, как выяснилось, состоял в переписке с Юдиным. В библиотеке Юдина было больше 70 книг Титова, которые также оказались потом за океаном.

У Титова было самое крупное в России собрание рукописей, у Юдина – самое крупное в России книжное собрание. Естественно, их интересы сходились. Случилось так, что Титов, занимаясь в археографической комиссии, наткнулся на неизвестные материалы по истории Сибири XVII века. Он написал Юдину, не знает ли тот, кто бы мог издать его работу. Юдин взял издание на себя, и в 1890 году родилась книга. Она на-

зывается «Сибирь в семнадцатом веке. Рукописные и картографические материалы». Результатом появления этой книги и стало избрание Юдина действительным членом Ярославской губернской ученой архивной комиссии.

Это было время всплеска интереса к Сибири и Дальнему Востоку, вовлечения их в хозяйственный оборот и активную политическую жизнь страны, начала железнодорожного строительства. Часть тиража отпечатала как подарочные издания, к тому же на японской бумаге. Один экземпляр с по-

мощью связей Титова был передан позже Николаю II, когда он вступил на престол.

Но прошло время, и история знакомства этих двух замечательных людей забылась. О ней помнил у нас едва ли не один Ярослав Евгеньевич Смирнов. Он знал письма Юдина к Титову, но не предполагал, что сохранилась и другая половина переписки: письма Титова к Юдину.

Смирнов узнал об этом летом прошлого года, когда перед ним предстала внучатая племянница

Юдина Инна Алексеевна Полуникова. Она живет в Петербурге, работает библиотекарем Академии наук и занимается историей собрания Геннадия Васильевича Юдина.

В ходе своих исследований, работая в Красноярском архиве, она обнаружила письма нашего Титова и приехала разузнать о нем в Ярославль. Так родилась идея совместной публикации. Сейчас обе части переписки уже набраны, прокомментированы, и в скором времени книга, видимо, выйдет в свет.

Еще тогда, летом, Инна Алексеевна рассказала, что получила приглашение выступить с докладом в библиотеке конгресса США на конференции, посвященной юдинскому собранию. Только что исполнилось 100 лет, как оно уехало за океан, – в 1906 году (по другим данным в 1907-м). Тем более интересно, что экслибрис из музея истории города помечен 1907 годом. Возможно, он был заказан, когда Юдин собирал свои книги в дальнюю дорогу. Известно, что после продажи Юдин опять стал собирать книги и за пять-шесть лет, которые ему оставалось прожить, собрал еще 15 тысяч книг. Но на них ставил уже простой штампельный знак «Юдинъ». В США тоже появился фирменный юдинский знак. Это обычный экслибрис библиотеки конгресса с надписью «Judin collection». И еще: у коллекционеров любовью юдинский знак считается сейчас, оказывается, большой редкостью.

Татьяна ЕГОРОВА.